

Глава 21.1: Испытание (Часть 2)

Член клана Хьюга, работающий в больнице, который благодаря своему Кеккей Генкай был отличным медиком-нинном, не мог не вмешаться, услышав такое оскорбление: "Простите, но я обижен вашими заявлениями! Леди Хината - воплощение класса и элегантности! Я прошу вас взять свои слова обратно!"

Абураме молча встал позади Шино, выступая в качестве молчаливой поддержки, а Акимичи и Нара, судя по их внешнему виду, также вступились за него. Один защищал наследника своего клана, а другой шел поддержать своих давних союзников и друзей.

Ростоватый Акимичи оскалился и закричал: "Эй! Что ты сказал? Высокомерный и дикий? Будь готов ответить за эти слова!".

Родители хулиганов, которые внезапно оказались лицом к лицу со взрослыми, а не с легко задирающимися детьми, сделали несколько шагов назад: "Что вы пытаетесь сделать?! Мы не позволим вам заставить нас замолчать! Вы, шиноби клана, всегда думаете, что вы лучше нас, гражданских! Мы не будем над вами издеваться!"

Не обращая внимания на лицемерие, их утверждение, что члены клана "издеваются" над ними, привлекло внимание других шиноби клана или шиноби, которые дружили с этими членами клана. Они собрались на нашей стороне и начали упрекать гражданских родителей за их безрассудные заявления, в целом недовольные инсинуациями гражданских лиц о том, что все кланы шиноби были жестокими группами людей, которые считали себя выше нешиноби, населяющих Коноху.

Видя, как родители обидчиков избивают шиноби, к конфликту присоединились и другие мирные жители, которые, возможно, в то или иное время подвергались дискриминации за неумение использовать чакру, нечаянно перейдя на сторону обидчиков.

В результате между шиноби и гражданскими началась перепалка, в которой одна сторона утверждала, что шиноби Конохи высокомерны и ведут себя так, будто они лучше гражданских, а другая сторона опровергала эти утверждения, заявляя, что все, кто живет в Конохе, равны, и что такие утверждения опасны.

Именно с такой картиной столкнулись директор Академии Конохи и Ирука, когда вошли в больницу: в приемном покое царил шум и гам, каждая сторона осуждала другую. Они вместе с персоналом больницы мужественно пытались успокоить толпу.

"Прекратите! Это больница!" - крикнул врач, но его голос был заглушен хаотической сценой, когда все кричали одновременно.

Мы, виновники переполоха, оказались в самом центре этой суматохи. Хината дрожала от шума и внимания, хотя Шино и Шикамару, казалось, не обращали внимания на суматоху.

Я взяла Хинату за руку, надеясь, что это хоть немного успокоит испуганного ребенка. Ее дрожь унялась, и когда она посмотрела на того, кто держал ее руки, я утешительно улыбнулся и сказал: "Не бойся. Я здесь".

Она слегка покраснела, но в остальном мои слова ее ободрили.

Мелкий спор перерос в небольшой протест, который грозил вылиться на улицы Конохи, пока по вестибюлю не прокатилась волна чакры. Для гражданских это было сильное, удушающее

чувство, как будто они внезапно оказались погруженными на глубину 100 футов в холодный, сокрушительный океан. Для шиноби тоже было не намного лучше.

"ХВАТИТ!" - раздался от входа хриловатый, полный авторитета голос. В приемный покой ворвался Сандайме Хокаге в полном облачении Каге, а также главы кланов Хьюга, Нара и Абураме, которые, как я понял, явились сюда, когда им сообщили, что их дети участвуют в драке между учениками.

"Что здесь происходит?! Мои собственные шиноби ссорятся, как маленькие дети. И из-за чего, из-за такой ерунды, как дискриминация гражданских?"

Он повернулся к гражданским, в его глазах читалось разочарование и недовольство. "Мне сказали, что здесь, в больнице, как ни в каком другом месте, назревает острый конфликт. Говорите, из-за чего вы решили устроить бунт? Кто из вас был так жестоко обижен моими шиноби, излагайте свои доводы!"

Повелительная аура в его тоне не оставляла места для споров, так как у гражданских, которые еще несколько минут назад были в беспорядке, не было слов.

Видя безответность собравшихся, Сандайме продолжил: "В эти трудные времена мы должны быть едины! Шиноби или кто-либо другой! Именно гармония, а не раздор, приведет нас к процветанию!"

Как дети, которым родители читают нотации, протестующие беззвучно кивали или бормотали извинения.

"А теперь, те из вас, кто не является пациентами или сотрудниками больницы, уходите. Сейчас. Драка в больнице, как ни в каком другом месте. Позорное и недостойное поведение!"

Те, на кого распространялся приказ, поспешно покидали больницу, считая, что им повезло, что их не наказал деревенский лидер. Пациенты и служащие, которых втянули в эту суматоху, вернулись к своим кроватям или обязанностям.

Суровый взгляд Хокаге обратился к тем, кто затеял весь этот шум: "Остальные, соберитесь в конференц-зале. Я сам решу этот вопрос".

И снова, как дети, которых родители отправили в свои комнаты, гражданские, их дети, мы и главы кланов молча направились в зал заседаний.

Как только мы оказались там, Хокаге сел в кресло и разделил нас на две группы - обвиняемых и обвинителей.

Затем он нахмурился: "Такое незначительное дело не должно было потребовать моего участия. Знаете ли вы, сколько бумаг скопилось на моем столе в этот самый момент! Тем не менее, раз уж я здесь, мы можем решить этот вопрос раз и навсегда".

Сандайме обратился к родителям хулиганов: "Теперь, по очереди, вы можете изложить свою позицию".

Сначала он выслушал родителей вымогателей, поскольку именно они подняли наибольший шум. Они в основном излагали измененную версию того, что произошло на самом деле, изображая своих сыновей безупречными ангелами, а нас - злобными маленькими монстрами, постоянно ссылаясь на травмы своих детей как на "доказательство" их невиновности и нашей

вины.

Я не знал, что именно - неуместная самоуверенность или невежество - заставило их громко и снисходительно ныть главе деревни, человеку, которого когда-то называли "Богом шиноби" и который сражался не в одной, не в двух, а во всех трех мировых войнах шиноби. Тем не менее, я должен был отдать должное старику за то, что он смог терпеливо и без осуждения выслушать полную чушь, которая вылетала из их уст.

Даже отцы Хинаты, Шино и Шикамару просто слушали, стоя за спинами своих детей в знак молчаливой поддержки. Особенно Хьюга Хиаши, который все это время держал нехарактерную руку на плече Хинаты, на что девочка удивленно посмотрела, а потом улыбнулась сама себе. Кстати, он строго посмотрел на меня, когда увидел, что я держу руку его дочери, после чего я быстро отпустил ее.

Далее нам предоставили возможность представить свое дело. Доверяя своему красноречию и ораторскому искусству, я представлял нашу группу, рассказывая о случившемся, время от времени позволяя Каори говорить за себя, описывая происшествия, предшествовавшие тому, как я обнаружил ее синяки. Поначалу она колебалась и нервничала, но мое успокаивающее присутствие и мягкое побуждение Сандайме помогли ей закончить рассказ. Гражданские родители протестовали против ее версии, но Хокаге заставил их замолчать, желая, чтобы обе стороны могли высказаться без помех.

Когда я рассказал о последних минутах драки, в ходе которой Наоки нанес кунай своему захваченному заложнику, настроение незаметно изменилось - инцидент превратился из детского случая издевательства и воровства в эквивалент уголовного обвинения в нападении со смертельным оружием при отягчающих обстоятельствах.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1676537>